

A romantic close-up of a blonde woman and a bearded man about to kiss. The woman is on the left, looking towards the man on the right. They are both smiling slightly. The background is a soft, warm pink with decorative floral patterns and small dots.

ЕЛЕНА АРХИПОВА

НАУЧИ МЕНЯ
ВЕРИТЬ

Сложные отношения

Елена Архипова

Научи меня верить

«Автор»

2023

Архипова Е.

Научи меня верить / Е. Архипова — «Автор», 2023 — (Сложные отношения)

Александр Петров - третий из друзей. Убивавший и предававший, но и обманутый, и преданный самыми близкими. Его жизнь - это расчет и логика, голые принципы, где нет места чувствам и эмоциям. Но у жизни на него свои планы. Она не ждет, что он поверит и примет все. Но судьба дает и ему шанс переступить через себя, чтобы стать достойным любви и семьи. Благодарю замечательного артера Ирину и ее группу за помощь в создании обложки. Мой низкий поклон Маше Ловыгиной за ее стихотворение.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Архипова

Научи меня верить

Пролог

К любимому ресторанчику с говорящим названием «В глуши» Павел и Герберт подъехали почти одновременно. Поздоровались, хлопнув друг друга по плечу тут же на улице, и внутрь заходили уже вместе.

Этому семейному заведению больше подошло бы название «таверна». Бревенчатые стены, колесо с лампами под потолком, кованые бра на стенах, столы из толстых отшлифованных и пропитанных специальным маслом досок, такие же, словно бы рубленные топором, стулья. Здесь, по сложившейся за долгие годы традиции, друзья бывали несколько раз в год. Только своей тесной мужской компанией и лишь по определенным датам.

Бывали всегда втроем.

Втроем...

Когда-то...

Сегодня они сюда приехали вдвоем. Первый раз вдвоем.

Об этом каждый из них подумал, но не сказал вслух.

Сегодня была одна из тех дат, что они отмечали каждый год и только втроем. Алекса эта дата тоже касалась, но сегодня друзья были без него.

Крепкий мужчина, стоящий за барной стойкой, увидел вошедших друзей, кивнул им как старым друзьям и вышел им навстречу.

– Парни, рад вас видеть!

– Григорий, здоров.

Мужчины пожали руки, здороваясь, и бармен, он же хозяин ресторана, повел их в глубь помещения, к огромному, в рост взрослого человека, открытому камину и столу в углу.

– Жаркое из лося тушится, располагайтесь. Я принесу закуски и хлеб, – за много лет хозяин хорошо изучил их предпочтения в выборе блюд.

Хозяин ушел на кухню, не уточнив заказа, впрочем, это место не блистало богатством закусок: в меню неизменно были холодная буженина, домашний сыр, свежие овощи, много зелени да свежий хлеб.

Друзья, увидев стол, к которому их подвели и за который им было предложено присесть, недоуменно переглянулись – стол был сервирован лишь на двоих. Герберт, который звонил, делая заказ, прокомментировал:

– Заметь, я не уточнял, что нас будет двое, но новости доходят и до глуши. О том, что Саню посадили, разве что ленивый не говорил.

Григорий вернулся в сопровождении молодого совсем парнишки, как две капли воды похожего на него самого. Парень ловко расставил закуски и ушел. К столу шагнул Григорий, поставил на стол ТРИ маленькие рюмки и плоскую бутылку без наклейки. Увидев удивленные взгляды друзей на бутылку и рюмки, пояснил:

– Парни, это из личных запасов. Семейный рецепт. Бабушка Агриппина велела вам ее подать.

Павел с Гербертом одновременно, не стовариваясь, повернулись в сторону огромного камина, где обычно в кресле-качалке сидела пожилая женщина, помешивала угли, подкидывала в огонь дровину и посасывала изящную трубку с длинным мундштуком. Сегодня кресло было пустым.

– Она... – Павел недоговорил предложение, не зная, как спросить хозяина о том, где его бабушка, и не случилось ли чего со старым человеком.

– Она выпьет с вами! – услышали они низкий, с хрипотцой, женский голос из-за спины хозяина. Мужчина почтительно посторонился, пропуская пожилую женщину. – Иди, Гриша, дальше мы тут сами с ребятами разберемся.

Хозяин ловко подтащил к их столу переносную загородку, поставил ее, отгородив их от общего зала, и послушно ушел, а та, кого все здесь называли «бабушка Агриппина», первая подняла полную рюмку и протянула ее в сторону друзей, предлагая чокнуться с ней.

– Ну и чего смотрите? Скажете, не видели, что женщины пьют крепкий алкоголь?

Павел с Гербертом подняли свои рюмки одновременно и уже почти донесли их к третьей, зажатой в руке женщины, как вдруг услышали:

– За вашего друга!

Герберт успел чокнуться с женщиной по инерции, но услышав ее тост, он замер. Павел же, так и не донеся свою руку до ее руки, и вовсе остановился. Бабушка чокнулась с ними сама, первая, и скомандовала:

– Выпили! Оба. До дна.

Друзья переглянулись, но отчего-то не посмели послушаться пожилую женщину. Бабушка проследила за тем, как выпили друзья, одобрительно качнула головой и только после этого пригубила свою, отщипнула кусочек белого мягкого сыра, закусив, и опустила за их стол.

Мужчины, не ожидая такой крепости напитка, одновременно крякнули, резко выдохнув, и потянулись за закуской. Бабушка удовлетворенно кивнула.

– Правильно, закусывайте. Хороша получилась в этот раз. Сама я ее, родимую, делала да потом травами лишнюю сивуху убирала. Закусывайте, добры молодцы, да слушайте и размышляйте о жизни своей.

Павел с Гербертом обменялись взглядами, но промолчали. Бабушка Агриппина одобрительно покивала, прожевала сыр и закончила:

– Знаю я, что приключилось у вас. Слышала. Мы хоть и не в городе живем, но и не совсем уж в глуши.

Она выудила откуда-то из карманов свою трубочку, выложила на стол перед собой расшитый странными знаками кисет, развязала его и, выудив из него щепотку крупно порезанного табака, начала набивать им трубку, плотно утрамбовывая его большим пальцем правой руки. Павел с Гербертом следили за ее действиями, как зачарованные, и молчали.

Агриппина набила трубку, чиркнув спичкой, раскурила ее, затянулась, выпустила дым и лишь после этого начала говорить:

– Хочу рассказать вам, друзья-товарищи, одну старую притчу. А вы слушайте да не перебивайте! Когда-то два Бога, решив повеселиться, разделили каждого из людей на две половинки. Скучно им там, – Агриппина ткнула вверх своей трубкой, – понимаете ли, было сидеть и наблюдать за нами. И ничем мы, счастливые букашки, не отличались от них самих. Очень уж у нас тут все хорошо было: мир, счастье, любовь. Одним словом, скукота! Не для этого они нас создавали, чтоб умиляться. И тогда придумали они, как сделать так, чтоб интересно им было следить за нами.

Агриппина затянулась ароматным дымом, выдохнула его и продолжила говорить:

– Разделили нас боги, а половинки раскидали по всему белу свету в разные стороны и скомандовали: «Ищите! Только тот, кто найдет свою настоящую половинку, и обретет счастье и бессмертие!»

Павел скептически усмехнулся и шумно выдохнул. Бабушка тут же отреагировала на его смешок, скомандовав:

– Чем унижать меня своим неверием, лучше повтори-ка!

Павел послушно разлил и поднял рюмку, глядя на старую женщину вопросительно.

– А что ты на меня так смотришь? Тебе новый тост нужен? Так вот не будет нового. За друга вашего сегодня пьем. Того самого, которого сейчас нет среди вас.

Друзья переглянулись, но выпили и в этот раз, а пожилая женщина, одобрительно кивнув, вновь затянулась дымом.

– Не пыхтите на старого человека, а лучше дослушайте притчу, тем более, что я почти уже закончила. Бессмертие ведь оно не в том, чтобы жить, не старея и не болея. Бессмертие ведь заключено в продолжении рода.

Павел с Гербертом молчали, закусывая.

– Вот у тебя, – женщина ткнула трубкой в Павла, – есть дочь, а скоро будут и сыновья. Так?

– Так! – признал удивленно.

Павлу было чему удивляться – о том, что у них родятся сыновья, они с Аглаей сами узнали совсем недавно. Информацией этой они, понятное дело, ни с кем не делились. Личная жизнь ведь на то и личная, чтобы не становиться достоянием общественности.

– И у тебя, – бабушка посмотрела на Герберта, – есть сын и есть дочь.

Бабушка Агриппина не спрашивала, она утверждала, но Герберт ответил:

– Есть!

– И дети у вас есть, и любимые женщины, да и живете вы со своими семьями не в шалашах.

Друзья кивнули, понимая уже, куда клонит пожилая женщина.

– Мужчина, и это испокон веку было так, защитник, добытчик, правитель. Женщина – мать, жена, верная подруга. А еще женщина – это нежность, мудрость, хранительница очага. Кого вам защищать, для кого золото-серебро добывать, если нет семьи? Кто будет охранять ваш очаг, воспитывать ваших детей и встречать вас на пороге дома? Мы не можем без вас, а вы не можете без нас, – Агриппина пососала мундштук трубки. – Боги, решив повеселиться, сделали нам бесценный подарок. Только пройдя через одиночество, а кто-то и через испытания, мы понимаем, что такое счастье. Редко кому из нас дается возможность встретить свою половинку, не пройдя через лишения и муки. И лишь избранным дано пронести это через всю жизнь.

Бабушка, поймав взгляд Герберта, кивнула на бутылку, тот послушно разлил ее содержимое по рюмкам и поднес свою рюмку к рюмке Павла, замер, ожидая, пока друг поднимет свою. Агриппина одобрительно пыхнула трубкой, а дождавшись, когда оба мужчины поднимут рюмки и посмотрят на нее, отрицательно качнула головой. Друзья выпили и синхронно потянулись к блюду с закусками.

– Вы оба встретили свои половинки. Пусть странно, через боль да желание проститься с жизнью, – женщина перевела пыливый взгляд на Герберта.

Павел, увидев, что Герберт отвел взгляд, а потом пусть нехотя, но кивнул, красноречиво поднял брови.

Агриппина между тем продолжила:

– А друг ваш еще ничего из этого не имеет. И вы оба знаете, что виноваты перед ним. Уводили его женщин, не считали его себе равным, насмеялись над ним не один раз. А ведь он спас тебе жизнь, когда нес тебя, раненного, на себе, разве ты забыл это? – бабушка посмотрела на Павла. – Вижу, что не забыл, именно потому вы сегодня здесь. Вкусно едите, хорошо пьете, отмечая твое спасение, а его рядом с вами нет.

– Как спас, так и хотел забрать! – буркнул Павел и уже сам потянулся к бутылке.

– Выходит, ты вот так списал свой долг перед ним? – женщина впиалась в Павла пронзительным взглядом.

– А ты, значит, бабушка Агриппина, хочешь сказать, что те пустоголовые девки, что так легко его предавали, выбирая нас с ним, – Павел кивнул в сторону Герберта, – и ложась с нами, а не с Алексом, были его половинками?

– А ты разве господь Бог, чтобы решать, кто из них была его половинкой, а кто нет? Тебе или, может быть, тебе, – бабушка перевела пронзительный взгляд на Герберта, – дано знать, каков путь вашего друга к счастью и обретению себя?

Друзья молчали, и пожилая женщина продолжила:

– То-то и оно, что не дано! Его путь самый извилистый и длинный. И не вам его судить. Сам-то, вот ты, мил человек, – Агриппина опять посмотрела на Павла, – скольких человек на тот свет отправил? Знаю, что не были они агнцами божьими, но разве ТЕБЕ дано было право их судить? Молчишь? Правильно! Молчи! Вот сидите вы тут, горюете, что друга потеряли, да его же проклятиями осыпаете, осуждая. А вы знаете, какие муки совести испытывает он?

– Не испытывает! – Павел попытался было возразить, но, встретившись с острым взглядом пожилой женщины, замолчал на полуслове.

– А ты разве это знаешь? Ты говорил с ним? – Павел молчал, лишь сжались руки в кулаки, да желваки заходили на скулах.

– Вижу, что не говорили вы с ним. Ни ты, – мундштук трубки указал на Герберта и вернулся к Павлу, – ни ты! Никто из вас не говорил с ним. Потому-то вам двоим и нет покоя. Прощать тоже надо уметь.

– Может, мне ему еще и другую щеку подставить? – усмехнулся Павел зло и уже сам, не дожидаясь указания, потянулся к бутылке, разлил по рюмкам, но выпивать не спешил.

– А ты, мил человек, если уж цитируешь Библию, то должен знать и другую истину: «Чтобы остановить зло, не надо отвечать злом на зло. Но и подчиняться злу никогда не нужно». Это из первого послания апостола Петра, чтоб ты знал, – процитировала Агриппина Библию. – А вы оба подчинились злу. Не вам судить друга вашего. Для этого есть высший суд, и у каждого из вас он будет свой – это уж вы мне поверьте! В свой срок и у всех он будет, так уж устроено все в этом мире.

Павел с Гербертом молчали, не глядя друг на друга. Агриппина перевела взгляд с одного мужчины на другого и закончила, припечатав:

– И прощать своего друга здесь, на этом свете – это уже ваши испытания, чтоб вы оба знали. Потому как простить не для галочки, а по совести – этому тоже надо учиться.

Агриппина отложила свою трубку на стол, подняла свою недопитую рюмку и произнесла:

– И вот эту рюмку я выпью за вас. За то, чтоб прошли вы свое испытание достойно и с честью, ибо не дано нам судить себе подобных. Нет у нас с вами тут таких прав.

На этот раз Агриппина выпила свою рюмку до дна, резко поставила ее на стол, отщипнула кусочек сыра, зажевав крепкий напиток, и повернув голову в сторону кухни, произнесла:

– Вот и жаркое ваше подоспело, сейчас Степан принесет.

Глава 1

– Александр Михайлович! Вы вернулись?

– Доброе утро, Элеонора Генриховна!

Консьержка, здороваясь с ним, сияла как новая монета. Ну да, он вернулся, его не было дома почти год. С чего бы ей-то вот так явно радоваться?

Алекс шагнул к лифту, нажал на кнопку вызова, увидел, что лифт движется вниз, и замер, ожидая его. И лучезарно улыбающаяся консьержка, и охранник, сидящий на стуле у входа, и сам Алекс молчали. Слышно было только, как шумит движущийся вниз лифт да где-то бубнит радио.

Спустя несколько секунд раздался характерный звук, сообщающий о том, что лифт прибыл, двери кабины разъехались в разные стороны, приглашая жильца шагнуть внутрь. Алекс шагнул, нажал на кнопку с номером своего этажа, двери лифта начали медленно закрываться, и в этот момент он посмотрел на консьержку. Женщина, на лице которой не было и следа от былой радости, не спуская с него глаз, подносила к своему уху телефон.

И в этот момент Алексу стала понятна причина столь бурной радости по причине его возвращения домой: Элеонора Генриховна звонит кому-то, кто ждет эту информацию о нем. Его реакция была мгновенной: резкий выброс руки между створок лифта, чтобы они не закрылись, один прыжок, и вот он уже стоит рядом с ней. Тот, кому звонила Элеонора, отвечать не спешил. А вот сама консьержка зачастила, оправдываясь:

– Александр Михайлович, я ничего такого. У меня внуки, а я одна. Она мне заплатила, чтобы я сообщила, когда Вы...

– Она?

Им интересовалась женщина? Этого Алекс явно не ожидал.

И в этот момент в трубке телефона у консьержки прошло соединение, на ее вызов ответили:

– Слушаю!

Элеонора Генриховна, глядя на него испуганно, молчала, а собеседница на том конце злилась:

– Говорите же!

Алекс шепнул одними губами: «Отвечай!» и придвинулся ближе к трубке телефона. В нос ему ударил сладкий запах духов, консьержка медленно сглотнула и проговорила:

– Он вернулся!

Имя Алекса произнесено не было. Собеседница консьержки взорвалась:

– Женщина, вы кто? И кто он? Алло? Женщина, Вы уверены, что не ошиблись номером?

Алекс продолжал молчать, сверля консьержку взглядом, женщина пошла красными пятнами. Еще не хватало того, чтоб ей тут стало плохо! Он протянул руку к ее телефону и показал жест, что показывают совсем маленькие дети, что-то прося у взрослых. Консьержка, несмотря на то, что была напугана, правильно поняла эту пантомиму, а потому отдала Алексу свой телефон.

– Про себя-то я знаю, кто я такой. А вот кто ты такая, и зачем тебе надо знать, что я откинулся?

В трубке наступила тишина, затем Алекс услышал, как его собеседница резко выдохнула, приглушенно ругнулась, явно отведя трубку телефона в сторону, и только после этого заговорила, рубя фразы:

– Ядвига Борисовна Богатырева. Мы знакомы. Нас свели на одном из благотворительных вечеров. Тогда я была постоянной девочкой Свища.

– И чего же ты от меня хочешь, Ядвига Борисовна Богатырева? Зачем тебе знать то, что я дома?

– Хочу сделать тебе деловое предложение, – опережая его, уточнила, – не по телефону. Скажи, когда и куда мне подъехать.

– Подъезжай через час ко мне домой. Одна, и чтоб без выкрутасов. Я тут предупрежу, что ко мне гостя придет. Тебя пропустят! – Алекс усмехнулся и вернул телефон консьержке.

– Простите, Александр Михайлович, – залепетала женщина.

– Кому еще ты должна позвонить и доложить о моем возвращении? —пропустил мимо ушей извинения женщины.

– Больше никому! Честное слово, никому! – Алекс хмыкнул и перевел взгляд на охранника.

– А ты?

– Я – никому. А вот Макс, мой сменщик, тот, что будет работать завтра, должен вроде кому-то позвонить, – парень смотрел открыто.

Алекс посверлил парня взглядом:

– Сколько хочешь за свое молчание?

Алекс вытащил бумажник и, выудив одну купюру, глянул вопросительно на парня. Тот отрицательно покачал головой:

– Я видел Ваши бои. Я по ним учился, тренер показывал как учебный материал. Меня Николай зовут.

– О, как! – хмыкнул, удивляясь, – давненько я, однако, со своими фанатами не встречался. Николай, кто еще из ваших должен сообщить, что я вернулся?

– Я не уверен, но, кажется, и Гога, тот, что послезавтра тут сидит. Он у меня спрашивал о Вас. Мол, не видел ли я Вас в свою смену.

– Правильно мыслишь, Николай, – кивнул, похвалив парня, – значит, говоришь, потом мне два дня лучше не светиться, так?

– Да.

– Понял, учту. Об услуге не забуду! – и шагнул обратно к лифту, который так и стоял, не вызванный никем.

За то время, что он вел тут почти светские беседы с обслуживающим персоналом, никто из соседей не проходил мимо них. В сложившейся ситуации это было ему только на руку. Впрочем, чему удивляться: те, кто работает, уже разъехались. Те же, кто не работает, таскаясь по клубам, уже спят.

Итак, о том, что он дома, знают пока только трое. Николай, Элеонора и эта Ядвига Борисовна. Свища он знал, а вот ее Алекс не помнил. По голосу было понятно, что дамочка не из простых. Очень интересно. И чего же дамочка от него хочет?

– Что ж, вот через час и узнаем, зачем я ей понадобился, – буркнул себе под нос, входя в собственную квартиру.

Уже из квартиры Алекс позвонил вниз, на телефон, что имелся у консьержки, и попросил позвать к трубке охранника. Всегда и всем недовольная консьержка в этот раз даже не выказала своего недовольства, крикнула, обращаясь к парню: «Коля, тебя! – и, понизив голос, прошептала, – Александр Михайлович!»

Алекс усмехнулся, услышав это.

– Слушаю, Александр Михайлович!

– Я на твоё имя заказал три пиццы. Заказ оплачен, обещали в течение часа доставить. Получишь заказ и, не в службу, а в дружбу, поднимись с ним ко мне в квартиру. Номер квартиры знаешь?

– Знаю. Сделаю.

– Молоток!

Алекс положил трубку и уже обращаясь к себе решил:

– Ну, теперь, можно и в нормальный душ сходить.

Звонок в дверь застал Алекса, едва он вышел из душа. Вышел в одном полотенце.

– Очень интересно! – бросил удивленно, глянув на часы.

И для пиццы, и для Ядвиги Борисовны было еще рановато, а потому Алекс неслышно подошел к входной двери, глянул в глазок. За дверью стоял охранник с коробками пиццы.

– Надо же, действительно уложились в час, – открыл входную дверь рывком, не смущаясь того, что в одном полотенце.

– Ваш заказ!

– Быстро они. Одна тебе, за беспокойство! – Алекс забрал две огромные коробки, оставив одну в руках парня. – Считаю, что у тебя сегодня день, когда тебе сегодня все можно из еды!

– Чит мил! – просиял парень в ответ и положил на верхнюю коробку желтый стикер с номером телефона. – И это, Александр Михайлович, вот мой номер телефона. Мало ли что еще понадобится.

Алекс кивнул и все-таки произнес:

– Коля, прекращай меня по отчеству называть. Чувствую себя стариком.

Парень просиял в ответ, кивнул и ушел без лишних слов.

Алекс успел съесть только два куска пиццы, когда в его дверь опять позвонили. На этот раз за дверью стояла женщина.

– Ну, красавица, ты сама напросилась! – хмыкнул, увидев красивую женщину, и открыл дверь. Пиццу он сел есть, так и оставшись в одном полотенце на бедрах.

Красавица же, казалось, не сильно удивилась, увидев его обнаженным. Дернула бровью, шагнула в квартиру, окинула его фигуру цепким взглядом и только потом произнесла:

– Я рада, что ты не растерял свою форму за этот год.

Алекс, усмехнувшись, сдернул полотенце:

– Ну, тогда уж везде оцени!

Ядвига, нимало не смутившись и даже не покраснев, опустила взгляд ниже, на член Алекса, и неожиданно скомандовала:

– Ну, раз уж ты готов себя демонстрировать, задом ко мне повернись.

– Вот еще свой зад я бабе не демонстрировал! – расхохотался Алекс и остался стоять обнаженным.

Оценивающий взгляд этой странной Ядвиги вызвал прилив крови к конкретному органу, член дернулся и начал наливаться, увеличиваясь в размерах.

Ядвига не могла этого не заметить, но продолжила совершенно спокойно:

– Напрасно! *Бабы*, как ты нас называешь, любят как раз крепкие мужские зады. А вот это вот, – Ядвига показала взглядом на его мужское естество, что торчало сейчас уже в полной боевой готовности, – нас интересует в последнюю очередь. Особенно, когда оно в невозбужденном состоянии.

– Ну, как видишь, у меня с последним все в порядке. Не боишься, что я тебя сейчас здесь же и завалю?

– Испугал ежа голым задом! – Ядвига усмехнулась. – Любишь, чтобы женщина сопротивлялась, да? Любишь одежду на ней рвать? Залезать на нее, как на снаряд, причиняя ей лишь боль? Не верю. Что-то я не слышала такого о тебе, Алекс, по прозвищу Дикий.

Алекс выматерился, его естество стало терять свой боевой настрой. Ядвига, заметив это, кивнула и спокойно произнесла:

– Теперь одевайся и будем разговаривать серьезно. Я пришла предложить тебе работу.

Глава 2

Алекс хмыкнул и ушел в спальню за спортивными штанами и футболкой. Не мокрое же полотенце, в самом деле, к тому же поднятое с пола, надо было ему на место возвращать?

– Да ты никак умом тронулась, Ядвига Борисовна, или как там тебя?

Алекс смотрел на женщину, сидевшую сейчас напротив него на его кухне на его же, вашу мать, барном стуле. Ядвига пила кофе, сидя с идеально прямой спиной и с невозмутимым выражением на лице.

– Ты предлагаешь мне за бабки светить голым задом на камеру? – Алекс никогда не страдал слабым слухом, но то, что предлагала ему эта странная женщина, просто не укладывалось у него в голове. – Ты предлагаешь мне стать шлюханом?

Ядвига элегантно поставила чашечку с остатками кофе на блюдце, туда же аккуратно положила ложечку, отодвинула от себя посуду и совершенно неожиданно рывкнула:

– Шлюханом ты давно уже стал! Сам. Без чьей-либо помощи и подсказки, насколько я знаю. И стал ты им в тот момент, когда соблазнился на бабки своего друга Павла. Скажешь, нет?

Александр от неожиданности, от напора и, чего уж там, смелости этой с виду элегантной и утонченной дамы, поперхнулся куском пиццы. Ядвига встала со своего стула, дошла до Александра и хлопнула его пару раз между лопаток.

– И, кстати, твое все самое дорогое, – она указала взглядом на его пах, – **всегда**, и я обращаю твое внимание на это обстоятельство, при работе на камеру будет прикрыто.

Ядвига обошла стол, подошла к стулу, на котором лежала ее необъятных размеров сумка, выудила из нее несколько фото и толкнула их в сторону Александра.

Снимки рассыпались, явив его взгляду обнаженного парня в разных позах. На одной из них парень полулежал в шезлонге на террасе и будто бы дремал, чуть прикрыв глаза. На другой парень смотрел на город, стоя в пол оборота, на третьей он стоял спиной к фотографу и якобы делал себе перекус на идеальной современной кухне, на четвертой парень стоял лицом к камере и пил кофе. И везде парень был обнажен.

На всех фото было видно красивое, идеально прокачанное тело парня, а вот его мужское достоинство всегда было скрыто. На фото в шезлонге все было прикрыто бейсболкой. На фото, где парень смотрел на город, он одной рукой опирался на перила, а другая его рука была расслаблено опущена вдоль тела, но именно она то все и скрывала – фото было сделано под интересным ракурсом. И даже на том фото, где парень стоял с чашкой кофе и открыто смотрел на камеру, на столе перед ним стояла какая-то банка из керамики, она-то и закрывала обзор на его член. Все фото были сделаны профессионально – это было понятно и по беглому взгляду на них.

Ядвига тем временем уже спокойным тоном продолжила:

– Подписчики и подписчицы будут любоваться только на твою фигуру и, да, если хочешь, на твой упругий зад. Опять же повторюсь, если ты сам захочешь именно эту часть своего тела им показать. Я не думала о том, что Алекс Петров такой тупой и не в состоянии с первого раза усвоить текст, написанный русскими буквами по белому!

Ядвига кивнула на листы бумаги, что лежали на столе перед Александром, потом, демонстративно вздохнув, дотянулась до них и продолжила:

– Впрочем, может, аудиально, то бишь, на слух, ты информацию лучше воспринимаешь, чем визуально, то бишь, на взгляд.

– Прекрати делать из меня идиота и разяснять мне слова! – рывкнул на нее Александр.

– Так если ты не идиот, то, может, прочтешь еще раз и увидишь, что я тебе предлагаю работу модели в стиле «ню». Только фотосъемки! А заодно, может, уже увидишь, сколько я

готова платить тебе за эти съемки. И да, проценты от продаж календарей с твоим изображением пойдут отдельно, бонусом. И можешь мне поверить, бонус будет не меньше, чем сумма, указанная в контракте!

Александр идиотом не был, и сумму контракта, и этот пункт о бонусе он запомнил с первого раза.

– Почему именно я? Не староват я для модели в стиле «ню»? – Александр усмехнулся. – Надоели молоденькие мальчики? Потянуло на взрослых мужиков?

– Ну, если ты знаешь моего бывшего, то ты знаешь и то, что молоденькие мальчики меня никогда не интересовали, – Ядвига смотрела на Александра насмешливо. – У нас со Свищем разница в двадцать лет. И, кстати, не только меня молоденькие мальчики не интересуют, как сейчас модно говорить, от слова «совсем». А вот на взрослых мужиков с красивым, как у тебя, телом всегда есть спрос.

Алекс усмехнулся и встал из-за стола. Собрал коробки из-под пиццы, свернул аккуратно, стараясь, чтобы не высыпались крошки и несъеденные края теста, сунул в мусорный контейнер. Шагнул к кофе машине и нажал на кнопку, выбрав себе двойной черный. Машина зашумела, перемалывая зерна, он замер, вдыхая аромат свежемолотого кофе и следя за тем, как льется струйка в его любимую кружку.

Ядвига молчала и, наверное, даже не дышала. Алекс был уверен, что она сейчас наблюдает за ним. Это хорошо. Пусть наблюдает. Красивая, холеная бабенка. Модельное агентство, значит, у нее. Теперь это у нас так называется? Ну-ну!

Он дождался, когда машинка закончит с кофе, подхватил кружку, сделал самый первый глоток, стоя к Ядвиге спиной. Незачем ей видеть то, с каким наслаждением он делает свой самый первый на воле глоток хорошего кофе. Об этом он мечтал весь последний год. О кофе и о приличном геле для душа. Впрочем, еще и о такой вот холеной бабенке. Интересно, как Свищ отслеживает то, с кем она спит? Или он сам подсовывает ей проверенных кобелей, чтобы контролировать ее?

Алекс, наконец, развернулся к Ядвиге, собираясь спросить именно это, а повернувшись, напоролся на ее взгляд и понял, что ему все равно, как и кого к ней подсылает ее бывший. Ему сейчас даже всё равно, кем ей Свищ приходится. Вот абсолютно! Он аккуратно, не разрывая зрительного контакта с Ядвигой, поставил свою кружку с кофе на стол и плавно, как хищник к добыче, сделал первый шаг.

Первый раз он взял ее на диване в гостиной. взял быстро и жестко, но она явно не возражала, потому как сама же и раскрывалась перед ним. Второй и сразу третий раз были уже в спальне, на его огромной кровати.

Лишь после третьего раза, когда оба лежали обессиленные, Ядвига первая нарушила молчание:

– Вот таких подписаний контрактов у меня еще не было. Ни разу.

– Уверена, что я его подписал?

– А разве нет? – Ядвига усмехнулась. – И, кстати, ты в курсе, что тебя разыскивают? Так что я тебе не только деньги предлагаю заработать, но и твой драгоценный зад спасаю. Ты ведь пошел на сотрудничество со следствием, как я слышала. Так что пока их тут всех отлавливают, самое время свалить из страны. Скажем, на полгода, а в идеале на год. И не просто свалить, чтобы тупо отсиживаться, а еще и денег заработать. Повторю: приличных!

– А с чего это вдруг такая забота обо мне? – Алекс прищурился и лег на бок, подперев голову рукой.

– Ну, ты же не дурак, а значит, понимаешь, что не только ты будешь зарабатывать. Мой процент, как ты имел удовольствие увидеть в своем контракте, тоже приличный. Брутальные мужчины европейской внешности на западе в цене и пользуются большим спросом – уж в этом ты можешь мне поверить.

– Это с чего же такая уверенность? Уже с кем-то работала из мужиков?

– И работала, и сама когда-то была моделью. Вот на подиуме, на одном из показов нижнего белья, меня Свищ и увидел, – Ядвига невесело рассмеялась, Алекс согласно кивнул, вспомнив, что о любви Свища к моделям знали все.

– Последние 7 лет я имею свое модельное агентство. Там, – Ядвига неопределенно повела головой, – поверь мне, все уже устали от худосочных личностей неопределенного пола. И мужчины устали, и женщины.

– Хочешь сказать, что на голого меня не только бабы, но и мужики будут пялиться и руками в трусах баловаться? – Алекс переспросил недоверчиво.

– Да ну, на фиг! – Алекс откинулся на подушку.

– Даже не сомневайся! – Ядвига кивнула. – Тебя это смущает, что ли? Это ты зря. Уж ты мне поверь, даже если тебя узнает кто-то на улице или в магазине, пальцем показывать не будут, как и кидаться на тебя с объятиями. Там с соблюдением личного пространства строго. Максимум попросят автограф.

– Хочешь сказать, что там у вас нет нормальных мужиков, посещающих спортивный зал? – Алекс недоверчиво покосился на женщину, лежащую рядом с ним.

– Почему же? Есть. Только вот, – Ядвига медленно провела пальчиком по его груди, очерчивая грудные мышцы, затем пустилась в путешествие по его прессу, очерчивая кубики на нем, – твои мышцы рабочие, а не тупо накачанные на тренажерах. Ты ведь боксер и, насколько я знаю, на тренировки, а иногда и на бои, ходил регулярно. Даже там.

Ядвига выделила последнее слово интонацией.

– А я смотрю, ты хорошо осведомлена о моей жизни. Это с чего же такой жгучий ко мне интерес? – Алекс поймал женскую ладонь, опускающуюся по его прессу все ниже, и вернул себе на грудь.

Ядвига спорить не стала, поняв намек мужчины, оставила ладонь на его крепкой груди. Взгляд женщины приклеился к лежащему на широкой груди мужчины медальону, его Ядвига не стала касаться. Помолчала, глядя на это украшение на груди Александра, потом устало и как-то безжизненно произнесла:

– Свищ – твой фанат. Сам ходил на те твои бои и меня таскал за собой, вот я и увлеклась, прониклась, так сказать. И на бои ходил, и ставил всегда только на твой выигрыш, – Ядвига со вздохом села в кровати. – Ну, а о последнем твоём «подвиге» не болтал разве только ленивый. Я сейчас о той твоей сделке, где тебя кинули, а не о последующих событиях. Сань, это ж надо было так поверить азиатам, а? Восток – дело тонкое. Забыл?

Александр скрипнул зубами, и на его лице заходили желваки.

– Расслабься, Алекс! Кто я такая, чтобы тебя осуждать? – Ядвига похлопала его по плечу. – Начнем вместе работать, услышишь от других мою кликуху и сам все поймешь. Поверь, не просто так ее мне приклеили. И да, я рада, что твои друзья смогли во всем разобраться и забрать свои заявления. Я всегда знала, что армейское братство – не пустые слова. Ну, так что? Работаем, партнер?

Алекс в одно движение поднялся и, дернув Ядвигу, подмял ее под себя, зрачки женщины расширились от страха, а он, глядя ей в глаза, отчеканил:

– Запомни на будущее: мы никогда не касаемся моих отношений с моими друзьями. Запомнила? Ни-ко-гда.

Ядвига, не отводя взгляда, медленно кивнула. Мужчина тут же выпустил ее из своего захвата, перекатился на свое место и уже другим тоном поинтересовался:

– Сегодня из страны улететь сможем?

– Да без проблем! – Ядвига кивнула. – Сегодня даже еще лучше. Мне самой тут нет резона задерживаться.

Алекс, услышав это, усмехнулся и хотел что-то спросить, но поперхнулся собственным вопросом, услышав от Ядвиги:

– Я детям обещала, что вернусь через неделю.

– У тебя есть дети? – он недоверчиво посмотрел на женщину, лежащую рядом. Ничто в ее фигуре не выдавало того, что у нее есть ребенок, и даже не один.

– А почему тебя это так удивляет? Что ж, я не женщина, что ли? – она усмехнулась и села в кровати. – Я первая иду в душ. Не возражаешь, если я воспользуюсь твоим гелем, партнер?

Ядвига легко встала с кровати и шагнула к двери в душевую. Александр только сейчас смог ее рассмотреть более внимательно: идеальная фигура без малейшего намека на то, что у нее есть дети, прямая спина, упругие ягодицы, не обвисшая грудь. Эта женщина знала, что она красива, знала, а потому не стеснялась ходить обнаженной. Ядвига обернулась к нему в дверях и, поймав его оценивающий взгляд, спокойно произнесла:

– Баба Яга – так меня называют за глаза, – увидев его реакцию, рассмеялась, довольная произведенным эффектом. – Дикий, будешь моим Змеем Горынычем?

– Да без проблем! – ответил он ей в тон.

Глава 3

Наши дни.

– Александр Михайлович, у Вас на сегодня осталась только одна встреча, – Иван, его личный помощник, стоял в дверях, держа планшет в руках.

– С кем?

Александр поморщился, голова гудела как колокол. Зря он пошел вчера в тот ночной клуб. Хотя нет, не так. Не пошел бы, не подцепил бы там вчерашнюю красотку. Как там бишь ее звали-то? Нина? Зина? Валентина? Какое-то странное имя было для девушки ее возраста. Борислава! Точно!

– С Богатыревой Ядвигой Борисовной. Через час в ресторане... – личный помощник не успел сказать название ресторана, зато невольно напомнил имя девушки.

– Я помню, в каком, – Александр перебил парня, не дав ему договорить. Каждый звук отдавался болью в висках. – Вань, не в службу, а в дружбу – найди мне таблетку от головной боли. Сил уже нет терпеть.

– Что ж Вы молчали? Головную боль нельзя терпеть! Давление давно измеряли? – засуетился тут же помощник. – Прежде, чем пить таблетку, надо понять причину возникновения боли. Я сейчас!

Парень вылетел пулей из его кабинета, а Алекс усмехнулся, буркнув себе под нос:

– Не знал бы я, что он нормальной ориентации, решил бы, что я ему нравлюсь.

В этот момент дверь в его кабинет открылась, и в дверях показался личный водитель, он же охранник. Александр усмехнулся:

– Коля, выдохни! Просто у меня голова болит, вот Иван и мечется, как курица-наседка.

Парень кивнул и вышел. Александр подписал с Ядвигой контракт на год, вернувшись в страну, сам нашел Николая. К тому времени парень уже не работал охранником в том доме, где у Александра была квартира. Именно Николай год тому назад предупредил Александра о том, что его ищут. И вот уже несколько лет парень работает с ним. Точнее, на него. Его личным охранником.

– Так, Александр Михайлович, снимайте пиджак, закатывайте рукав сорочки на левом плече! – Иван ворвался в кабинет шефа с тонометром в руках.

– Вань, ты меня иногда реально пугаешь! – усмехнулся, но пиджак послушно снял и даже уже закатывал левый рукав. – ТонOMETром-то ты где разжился, заботливый ты мой?

– Он мой, личный, – удивил парень ответом.

– Чего? – Александр было рассмеялся, но тут же сморщился и потер виски.

– У меня вся семья медики, – пояснил, пожав плечом, и ловко закрепил манжет на предплечье Александра. – Так, пока я буду измерять Вам давление, ноги не скрещиваем, не шевелимся и не разговариваем. Все понятно?

Алекс лишь недоуменно мотнул головой и сел, как попросил помощник.

Через несколько секунд Иван, взглянув на цифры на экране тонометра, вынес свой вердикт:

– Для Вашей комплекции и веса, а также с учетом Вашего возраста, давление нормальное.

– Ну, спасибо тебе, Ваня! Так мне еще не намекали на мой возраст. Да в клубе я вчера нормально так посидел, в клубе! Потом еще в гостишке продолжил развлекаться, заметь, с красоткой значительно моложе меня! Угомонились мы с ней уже только под утро, – Александр рассмеялся, заметив удивление и даже уважение на лице личного помощника. – Уж извини, дружок, но ты сам напросился на подробности. Таблетку уже выдашь, наконец, нет?

– Между прочим, напрасно Вы на меня обижаетесь! – невозмутимо изрек парень, укладывая тонометр в чехол. – Это был не намек на Вашу старость. Всего лишь констатация того факта, что с каждым прожитым годом давление меняется.

– Вань, напомни, за что я тебя терплю, а?

– За то, что я – лучший в своей области, грамотный и исполнительный сотрудник, преданный Вам и Вашему делу, – отчеканил парень, не глядя на шефа.

– Слушай, грамотный сотрудник, дай уже таблетку, а? Не хочу выглядеть развалиной на встрече со старым другом.

– Хорошо, что Ядвига Борисовна не слышит того, как Вы ее называли, – тут же поддел шефа Иван и протянул, наконец, таблетку и бутылку воды. Проследив за тем, как Александр выпил таблетку, парень удовлетворенно кивнул и тем же тоном зануды произнес:

– За ужином с Ядвигой Борисовной никакого алкоголя!

– Да что ж такое-то, а? Не личный помощник, а заботливая мамочка! Как только тебя твоя жена терпит?

Парень, проигнорировав риторический вопрос шефа, направился к выходу из кабинета, а Александр тяжело откинулся в кресле на спинку и прикрыл глаза. Через несколько минут, когда головная боль отступила, Александр набрал помощника:

– Вань, ты там мне на согласование прислал несколько ссылок. Я выбрал место, где нам будет удобно провести корпоративный праздник.

– Хорошо. Надо бы уже бронировать, пока еще выбор есть, – тут же оживился парень. – Что именно Вы выбрали?

– Турбазу за городом. Ту, что переделали из бывшего спортивного лагеря.

– Да, место хорошее, – согласился парень.

– Бронируй ее всю, целиком. Зачем нам чужаки на нашем празднике. Ты уже выяснил, сколько поедет сотрудников?

– Еще нет, но в чате уже висит таблица для заполнения. Народ активно вписывается, – отрапортовал парень.

– С супругами и детьми? – уточнил шеф.

– Да. Все очень рады тому, что будем праздновать с супругами. Все-таки Новый год. В чате все очень благодарят Вас за это, – бодро сообщил парень.

– Хорошо.

Александр, поговорив с помощником, отключил связь и опять откинулся на спинку кресла. Голова уже не болела, но хотелось просто так посидеть с закрытыми глазами, наслаждаясь отдыхом от головной боли.

– Александр Михайлович, Вам пора выезжать на встречу с Ядвигой Борисовной! – Иван тронул его за плечо и тут же отпрянул от шефа, зная, что тот спросонья и на рефлексах может выкинуть кулак. Слишком близкого проникновения в личное пространство его шеф не любил.

– Черт! Я уснул, что ли? – он растер лицо ладонями.

– Вы проспали 15 минут, – тут же отчитался Иван. – Это хорошо. Голова прошла?

– Да, – потер виски, словно проверяя. – Был бы ты девушкой, я бы женился на тебе, Вань, честное слово!

– Вы уже говорили это, так что я в курсе, – последовал невозмутимый ответ парня. – Со всем моим к Вам уважением, но увы! Не получилось бы у Вас ничего, Александр Михайлович. Я уже был женат, когда пришел к Вам работать!

– Зануда, – усмехнулся шеф и встал. – Николай где?

– На своем обычном месте, в приемной.

– Передай ему, что сейчас выезжаем. Умоюсь вот только да сорочку переодену.

Иван кивнул и вышел из кабинета, а Александр шагнул в личную душевую, по дороге прихватив из шкафа чистую рубашку. Хотя нет, все-таки сорочку. Ядвига в свое время вбила

ему в мозг принципиальное различие между рубашкой и сорочкой. Алекс не мог себе позволить явиться на встречу с той, кто слишком щепетильна в вопросах личной гигиены, не приняв душа, а потому-то он и принял решение освежиться после рабочего дня и сменить сорочку.

– Опаздываем, Александр Михайлович! – встретил его Николай словами, едва он вышел из своего кабинета.

– Успеем! Если не будем сейчас стоять и трепаться, – оборвал он парня и шагнул к лифту.

– Превышать я не буду! – предупредил личный охранник, пока они опускались на подземную парковку.

– Не сотрудники, а сплошные мамки да няньки! – Алекс вздохнул и протянул парню руку. – Давай ключи, я сам поведу.

Глава 4

Алекс пришел на встречу всего за несколько минут до той, кого он назвал старым другом. Он знал о пунктуальности Ядвиги, а потому и гнал на эту встречу с превышением скорости. Опаздывать мужчине на встречу с женщиной, пусть и другом – это уж совсем было против его правил.

Ядвига вошла в ресторан вовремя – минута в минуту. Как всегда, одета по последнему пisku моды, с идеальным маникюром и тщательно уложенной, волосок к волоску, прической. Время было над ней не властно.

Впрочем, так считали те, кто не знал ее близко. Александр же увидел усталый взгляд, плотно сжатые губы и нервно подрагивающие тонкие пальцы.

– Хреново выглядишь, подруга! – припечатал, едва они, обменявшись дежурным поцелуем в щечку, сели за столик в укромном углу.

– Если бы мне это сказал кто-нибудь другой, я бы отвесила пощечину, веришь? – Ядвига вымученно улыбнулась и как будто даже сдулась после этих слов друга. – Что, так заметно, да?

– Другим – нет, а мне – да, – Алекс смотрел на подругу серьезно. – Рассказывай, что у тебя стряслось.

– Ничего нового: работа, новые контракты, зазнавшиеся модели, – Ядвига вздохнула и углубилась в изучение меню.

Александр, сделав вид, что поверил, последовал ее примеру. Они озвучили свой выбор блюд подошедшему официанту, и только после того, как парень ушел, Александр припечатал:

– Это ты, подруга, другим будешь рассказывать. Мне правду говори и лучше всю и сразу, все равно ведь докопаюсь, ты меня знаешь. Помощь моя нужна?

Ядвига длинно выдохнула и, не поднимая взгляда на Александра, проговорила:

– Свищ все никак не успокоится. Уже столько лет мы с ним не вместе, а он все угрожает расправой. Хорошо, что его понятия не позволили тогда мне, молоденькой дурочке, за него замуж выйти. Даже дети не на него записаны, а он все права качает.

– Выпустили, что ли, на волю, а ты на порог его не пустила? – уточнил Александр, продолжая сверлить женщину, сидевшую напротив него, взглядом.

– Нет, слава богу! – Ядвига покачала головой. – Его еще с десятков лет не выпустят.

– Что тогда? – продолжал давить Алекс.

– Отказалась приехать к нему на свидание. Второй раз подряд отказалась. Мне, знаешь ли, и последнего раза хватило, – Ядвига замолчала, а он не торопил, давая ей возможность рассказать самой.

Ядвига, несмотря на то, что они с Александром стали довольно близки за эти несколько лет, первый раз коснулась темы своего бывшего мужчины.

– Думала, не дождусь, когда те сутки, что я была у него на свидании, истекут. Будешь смеяться, но я боялась, что он затрахает меня до смерти. Я от него сразу к гинекологу поехала, была уверена в том, что эта сволочь порвал мне там все. Сидеть не могла, думала, сдохну от боли.

Александр продолжал молчать, и Ядвига продолжила:

– Сам тощий, лысый, метр шестьдесят ростом-то всего. Ты ж его видел, значит, помнишь! – Александр согласно кивнул, и Ядвига закончила, зло усмехнувшись:

– Агрегат, тот, что у него в штанах, рос на семерых, а ему одному достался.

Александр присвистнул и абсолютно серьезно произнес:

– Сочувствую! И тебе, и ему!

– Спасибо! Хотя ты меня понимаешь! – Ядвига усмехнулась. – Ехала к нему на свиданку и думала о том, что поговорим с ним, как цивилизованные люди, да куда там! Я едва вошла в

эту их гостевую камеру, увидела его и сразу все поняла: не для разговоров по душам он меня позвал. Место мое запомнить!

Ядвига сжала кулаки до побелевших костяшек. Александр молча открыл бутылку воды и, налив ее в стакан, подвинул женщине, сидящей напротив него. Ядвига благодарно кивнула и, выпив залпом, продолжила:

– Напомнил, тварь. Месяц потом я на твердом сидеть не могла, представляешь? За каким чертом, спрашивается, мне такое счастье? Я отказалась приезжать к нему на свидание, и на следующее опять отказалась. Я отказалась, а его там, видимо, спермотоксикоз накрыл, затопив мозги: угрожает убить меня и того, с кем я ему изменю. Когда он звонит, я отвечаю на его звонок, только если детей рядом нет. А знаешь, почему?

– Почему?

– Да потому, что он орать сразу начинает и, как понимаешь, не серенады. Из всего, что он говорит, только предлоги и междометия цензурные, – Ядвига невесело улыбнулась. – Колеса на моей машине уже два раза кто-то прокалывал, а ведь машина на закрытой парковке под домом стоит! Понятно, что не сам он их мне спускает, а кто-то по его указке делает, но легче мне от этого не становится. Я же прекрасно понимаю, от кого мне такое счастье прилетает. Так что, нет, Саш, ничем ты мне не поможешь. Нельзя тебе в это ввязываться. Не с твоим прошлым.

Ядвига замолчала, давая возможность официанту накрыть стол. Парень ушел, и она неожиданно спросила:

– Саш, скажи, если Свищ все-таки выполнит свою угрозу и грохнет меня, ты детей моих не бросишь?

– Не мели чепухи, подруга! – Александр решительно оборвал ее.

– Так не бросишь? – Ядвига продолжала допытываться. – Пообещай мне, что не бросишь их! Ты же знаешь, что, кроме тебя, не на кого мне их больше оставить.

– Не брошу! – Александр произнес это спокойно, глядя подруге в глаза. Женщина расслабилась и даже попыталась улыбнуться. – Яся, но из меня родитель так себе, ты же знаешь.

– Сань, и знаю, и помню! Я все помню, Саш. И за что тебя тогда закрыли, помню. И благодаря кому твое дело не дошло до суда, знаю. Как и то, благодаря кому, тебя через год выпустили. Помню я и то, что ты до сих пор по ночам во сне прощения у своего друга Пашки просишь. Так что, Саш, уж лучше я тебе своих детей доверю, чем их папаше или детдому.

Александр, услышав слова Ядвиги, лишь скрипнул зубами, а она продолжила говорить:

– Саш, на имена детей открыты счета. У нотариуса мне надо только вписать имя опекуна, кто будет распоряжаться их деньгами.

Александр, услышав это, мысленно усмехнулся, вспомнив слова своего сокамерника цыгана:

– Все получишь, за что сел. Не срок получишь, нет! Друг твой простит тебя и заберет заявление, а ты получишь все так же и с точностью до деталей: и детей-сирот, и деньги их. И женщину свою единственную тогда же встретишь. Скоро камень твой уйдет от тебя, – цыган кивнул на карман, намекая на амулет, что лежал в кармане спортивных штанов Алекса. – Само к тебе все придет. И придет это все к тебе уже скоро. Правда, придется тебе через стыдное дело для мужика пройти, но считай, что это будет твоим искуплением грехов.

– Это ж какое дело может быть стыдным для мужика? – хохотнул он тогда, не веря цыгану. – В шлюхи подамся, что ли?

– Ну, можно и так сказать, – сверкнул на него единственным глазом цыган и закончил совсем уж неожиданно:

– Мне не веришь, съезди в Приморский край. Там в деревне Преображенка есть храм, там служит отец Серафим.

– Цыган, а в Бога веришь? – рассмеялся тогда Александр в лицо своему сокамернику.

Цыган на его слова не обиделся, лишь повторил:

– Съезди, он и растолкует, и поможет тебе. Запутался ты, парень, сильно.

Тогда Александр ему не поверил, да и кто бы поверил? Какие дети-сироты, да еще с деньгами? Какое стыдное дело? Какой отец Серафим в каком-то Кукуево, в дальних даях? Да и не собирался он ни с кем за деньги спать!

А поверил он своему сокамернику лишь несколько месяцев спустя, когда цыгана того уже выпустили, а к нему самому вдруг пришел адвокат и объявил, что его друг Павел забрал свое заявление и претензий к нему не имеет.

И ведь Ядвига к нему тоже сама пришла, в первый же его день на свободе пришла. И пришла сама, и предложила то самое стыдное дело, о котором говорил цыган.

– Саш, дети не будут тебе в тягость в материальном плане, они тебя знают, на все праздники ждут тебя. Няню оставишь с ними прежнюю, она с рождения с ними, впрочем, ты и сам знаешь, что Мария им как родная бабушка и даже лучше, если брать в расчет мою мать.

– Яся, успокойся! Если тебе так легче и спокойнее, повторю: не брошу я твоих детей, и няню с ними оставлю прежнюю, и образование дам нормальное, чтоб в жизни не пробивались, как мы с тобой, и на ноги помогу встать. Всё? Успокоилась?

– Спасибо, Саш! – Ядвига смогла улыбнуться уже нормально.

Александр же, увидев, что подруга успокоилась, закончил:

– Только жить я в Европе не буду – говорю тебе об этом сразу.

– И не надо в Европе, Саш, – Ядвига, казалось, только обрадовалась. – Они там со своими толерастами совсем берега попутали. Мы с детьми уже два месяца как вернулись в страну.

– И ты только сейчас говоришь мне об этом, Яся? – Алекс смотрел на подругу укоризненно.

– Прости, Саш, некогда было. Честное слово! Я квартиру покупала, детей в школу устраивала, кружки им подходящие искала да репетиторов, чтоб языки подтянуть. Хотела, чтобы они здесь, в этой стране, в нормальную школу пошли. Замоталась, в общем. Если б не Мария, не знаю, как бы все успела, веришь? – Ядвига взглянула на него виновато, он кивнул, давая понять, что все понимает. – Не хочу я, понимаешь, Саш, чтобы моим детям вдалбливали в мозг сомнения в их половой принадлежности. Они там уроки в школах даже ввели, трансов приглашают их вести и рассказывать детям о том, что полов в природе, оказывается, больше, чем два.

Александр, услышав это, выругался.

– В общем, Саш, когда я услышала от Яны о том, что им картинки разные показывают и читают сказу о бедной принцессе, которую, оказывается, заперли в замке злые родители за то, что она воспринимала себя не девушкой, а мужчиной, и жениться хотела на своей подруге, представляешь, да? – усмехнулась, поймав ошарашенный взгляд мужчины, – то и решила, что пора нам уезжать оттуда.

– Правильно сделала, – поддержал Александр и потянулся за бутылкой с водой. – Только все равно не понимаю, почему ты мне не позвонила?

– Саш, не сверли меня глазами, пожалуйста! Ну, правда, не хотела я тебя грузить своими проблемами. Ты ж меня знаешь. Я привыкла сама справляться.

– Привыкла она, – проворчал соглашаясь.

Ядвига, поняв, что друг не сердится, заулыбалась:

– Саш, ты лучше приезжай к нам в гости, а? Я наш новый адрес скину потом тебе на телефон. Приедешь?

– Куда ж я денусь? Конечно, приеду. Соскучился я уже по твоим обормотам.

– Саш, приезжай, пожалуйста. Правда! Дети будут очень рады, у них столько новостей для тебя накопилось. Вот только сегодня утром Эрик спрашивал о тебе.

– Приеду, Яся, приеду. Если хочешь, могу уже в эти выходные, – обрадовал скорым визитом.

- В эти? Да, хочу! Очень хочу, Саш! Приготовлю что-нибудь из твоего любимого, хочешь? – Ядвига окончательно пришла в себя и даже повеселела.
- Ну, все? Успокоилась? Давай уже, наконец, ужинать? – Алекс улыбнулся женщине.
- Да, прости, – Ядвига улыбнулась и выпустила, наконец, из руки смятую салфетку.

Глава 5

– Яна, Эрик! Смотрите, кто к нам в гости приехал!

Ядвига открыла дверь и одновременно с этим крикнула в глубь квартиры, привлекая внимание детей. Через мгновение прихожая наполнилась детскими голосами:

– Ура! Наш Алекс приехал!

– Алекс приехал! Ура!

Александр раскинул руки в разные стороны, присел на корточки, сократив тем самым разницу в росте, и сразу двумя руками обнял детей. Те в ответ одновременно чмокнули его в обе щеки. Лицо мужчины озарила улыбка. Ядвига, увидев возню детей с мужчиной, лишь слабо улыбнулась и качнула головой.

– Так, детишки, разбираем подарки, – зарокотал мужской бас, – Эрик, это тебе.

– Мама, мама, смотри! Мне Алекс подарил квадрокоптер! – мальчик с придыханием рассматривал коробку. – Алекс, а он с камерой?

– А это уже ТЫ мне скажи! – мужчина хитро рассмеялся и протянул вторую такую же большую коробку девочке. – Яна, а это тебе. Прости, дружок, я ведь совсем не разбираюсь в куклах, но мне сказали, что эта тебе должна понравиться. Вроде как самая она у них востребованная сейчас.

– Спасибо! – девочка проговорила тихо, разглядывая восхищенными глазами красавицу куклу, находящуюся внутри коробки.

Дети убежали в свою комнату разглядывать новые игрушки. Ядвига шагнула к мужчине и, чмокнув его в щеку, произнесла:

– Спасибо, что пришел! И, Алекс, ты балуешь их! – говоря это, Ядвига улыбалась. Не много было в ее жизни друзей, кому бы она была искренне рада.

– А это тебе. Я ни на что не намекаю, – Алекс окинул женщину оценивающим взглядом, – ты, как всегда в отличной форме, подруга. Просто у нас это хит сезона. Все рекорды бьем по продажам этого коврика для йоги и полотенца.

Ядвига удивленно посмотрела на тряпочку и только собралась задать вопрос, но остановилась, услышав:

– Нет! Я не перепутал! Именно полотенце: да, выглядит, как фланелевая ткань, но при этом мало места занимает в чемодане и быстро сохнет. Новые разработки. Спортсмены мирового уровня давно таким пользуются. Вот и до массового потребителя дошли технологии. Ясь, накормишь? Голодный как волк!

– Пошли на кухню, волк. Сегодня у нас твои любимые фаршированные перцы. Мария расстаралась для тебя.

– О! Мои ей респект и уважуха! – Алекс улыбнулся. – А тебе опять твоя рыба?

– Саш, ты же знаешь, что я мяса не ем. А без рыбы вот, как оказалось, не могу.

– Да, я помню, ты рассказывала о том, как уехав из родной страны, клялась, что на рыбу больше не помотришь! – Александр рассмеялся.

– И ты бы так сказал, поверь. Особенно после того, как первые пятнадцать лет своей жизни одной рыбой бы питался. И то лишь потому, что она самолично была выловлена в озере. Меня, наверное, как и японцев, надо в печи кремировать, иначе мои кости никогда не станут прахом. Точно! Надо это в завещании написать!

Александр, услышав эти, казалось бы, шуточные слова подруги не улыбнулся:

– Ясь, как ты?

– Все так же, Саш. Все так же. На людях улыбаюсь, детям вида не показываю, а сама без снотворных спать не могу, – женщина вымученно улыбнулась.

– Свищ все так же угрожает?

– Да. Я уже даже камеры по всему дому понатыкала, представляешь? В каждой комнате, даже в спальне. Если меня убьют, так хоть будет понятно, кто убил, – Ядвига кивнула в один из углов кухни. Там, под самым потолком, виднелся маленький глазок камеры. Если не знать, что в квартире есть камеры, можно и не увидеть.

– Вчера, пока мы с детьми в магазине были, мне на моей машине разбили зеркала, а под дворник записку подсунули: «Он тебя ждет».

Алекс выругался сквозь зубы.

– Ты, надеюсь, заявление в полицию написала?

– И написала, и его номер у детей на телефонах заблокировала.

– Хочешь сказать, что он и им угрожает? – Алекс скрипнул зубами.

– Нет, слава богу! Этот гад грязью меня поливает да выпрашивает, с кем я трахаюсь.

Ядвига, увидев удивление на лице Александра, усмехнулась и кивнула:

– Именно так, Саш. Не встречаюсь, не живу, даже не сплю, а именно то самое слово! И спрашивает он об этом у семилетних детей. Тварь! Ненавижу!

– Яся, хочешь, я свои связи подниму? – предложил в который раз.

– Не хочу, Саш. И не хочу, и требую, чтоб ты этого не делал! – ответила точно так же убежденно и тоже уже не в первый раз. – Саша, слышишь меня? Этот гад детей не тронет. А если ты ввяжешься в это дерьмо, то на кого Эрик с Яной останутся? Мария одна не справится. Пообещай мне, что ты не будешь во все это влезать.

Алекс молчал, и Ядвига потребовала:

– Саша, пообещай мне это! Пусть этот гад получит все по закону. Пусть ему добавят еще столько же, чтоб он уже никогда оттуда не вышел! Хочу, чтобы он сдох там как бездомный бомж! Чтобы с ним там сделали все то, чем он мне угрожает! – Ядвига стукнула со злостью кулаком о каменную столешницу, тут же поморщилась и затрясла рукой.

Александр перехватил худенькую ладошку женщины и, разжав кулачок, помассировал. Она благодарно кивнула.

– Яся, ты не рассказывала, а я не лез к тебе в душу с расспросами. Расскажи, как ты вообще умудрилась с ним связаться?

– Да все до банального просто, Саш.

Ядвига улыбнулась одними губами и протянула Александру бутылку белого вина, предлагая ее открыть. Он отрицательно качнул головой, она кивнула, принимая его ответ, и убрала бутылку обратно в холодильник для вина.

– Он меня увидел на каком-то показе мод. Как его туда занесло, понятия не имею! Хотя, о чем это я? – Ядвига усмехнулась. – У него ж бзик был на моделях. Обязательно чтоб худая была и выше его самого. Его бывшая, та, что до меня была, тоже была моделью. Он пришел на нее поглазеть, ну и увидел меня. Дернула меня нелегкая согласиться участвовать в том показе драгоценностей и нижнего белья! Хотя, если уж честно, то и отказаться я от того показа не могла. Мой агент за меня договорился. Уж тебе-то не надо объяснять, как это делается.

Александр хмыкнул и кивнул, а Ядвига продолжила вспоминать:

– В тот вечер он сам ко мне не подошел. Грамотно все сделал, гад, шестерку свою, Вовчика, к агенту моему подослал. В нашей-то среде все знали, ради кого он пришел. Вот он и не стал прилюдно ее бросать.

– Ну, да, публичных скандалов Свищ не любит.

Ядвига кивнула, соглашаясь:

– Вот, вот! Он и тогда не захотел при всех ее бросать. Впрочем, как оказалось, он не сразу бросил ее. Год еще и с Крис, и со мной развлекался.

Александр хмыкнул и качнул головой.

– А мне-то что? – продолжила Ядвига. – Молодая была, глупая. А его внимание мне льстило. Да и не знала я тогда, что он и со мной, и с ней кувыркается. Я ж тогда тут максимум

неделю в три месяца жила. Из Парижа в Милан, потом в Токио, а потом опять в Милан. Где показ мод, с каким домом мод агент договорится, туда и летели.

– А почему Свиц это терпел?

– Ну, так ему льстило, что я – известная модель. Я на неделю прилечу, мы тут покуроем, оторвемся на полную катушку, он мне цапок надарит, по кабакам потаскает, перед местной публикой мною покрасуется и опять вроде как свободен. Его-то как раз понять можно! Молодая красивая девочка, а главное, при деле! – Ядвига зло рассмеялась. – Модные шмотки я, понятное дело, сама себе покупала.

– Ну, да, – Алекс усмехнулся.

– Он-то мне все больше золото да брюлики дарил. Вон, весь сейф ими забит. Пошло, безвкусно, но зато дорого! – Ядвига опять нервно рассмеялась. – В тех серьгах и кольцах без охраны и выйти-то страшно. Да и куда? В супермаркет за продуктами? Или на работу? Этаким привет из его молодости и лихих 90-х! Я, понятное дело, не крутила больше ни с кем, кроме Свица. Некогда было, да и не с кем там крутить-то, сам же видел этих моделей. Там уж скорей лесбийской любви познаешь, чем нормальной, гетеросексуальной, – Ядвига невесело рассмеялась, а Александр понимающе кивнул.

– Да и потом, зачем я ему здесь домашней наседкой нужна? Ему ж по статусу не положено жену иметь, забыл, что ли? Любовницу – это сколько угодно, а вот жену – ни-ни! Впрочем, как и детей. И знаешь, я ведь сначала очень злилась не него, когда он мне сказал, что детей не признает. А потом решила – да и ладно! Денег с него требовала на открытие своего модельного агентства и успокоилась. Не самый отвратный любовник у меня был, да и не жадный. У других девочек и постарше, и пострашней, да и с предпочтениями особыми в плане секса были. И ничего, не воротили носы. Так что Свиц на фоне иных извращенцев вполне нормальный был. Подумаешь, в оперу не ходит. Что с того? Я и сама всего один раз там была. Детей на себя не записал, но так и не забывал. Да, не приходил к нам каждый вечер, но так они и не ждали его так, как тебя.

Ядвига внезапно замолчала и добавила уже другим тоном:

– Разве что нормальной семьи у моих детей никогда не было и нормальных же родителей.

– Яся, не смей наговаривать на себя! – оборвал ее Алекс. – Такую мать, как ты, еще поискать надо. Меня вот мать тоже одна растила. Не самый удачный пример, согласен, но так рос-то я нормальным. Это уж я потом, во взрослой жизни, наложил на десятерых.

Алекс грустно усмехнулся, Ядвига подошла и уткнулась ему в шею. Мужчина обнял в ответ и погладил ее по голове, как глядят маленького ребенка. Оба молчали. Обоим было хорошо стоять вот так, обнявшись и напиваясь взаимной дружеской поддержкой. Так их и застал вбежавший в комнату Эрик.

– Алекс, смотри, как я умею! – в гостиную сначала влетел квадрокоптер, а потом вбежал и сам мальчик с пультом управления в руках. – А еще у него камера, смотри, я на свой телефон установил и могу записывать все, что он показывает! – горделиво произнес ребенок.

– Сам разобрался? – Алекс разжал объятия, выпуская их мать мальчика.

– Ну, не Янку же мне просить! – мальчик хмыкнул снисходительно.

– Эрик, мы с тобой договаривались, что ты не будешь так называть свою сестру! – оборвала сына Ядвига.

Эрик хотел было что-то возразить матери, но был остановлен Алексом:

– Парень, твоя мама права. Девочки и не обязаны во всех этих штуках разбираться, помнишь?

– Помню, – мальчик засопел обиженно.

– А ты – молодец, что сам разобрался! – Алекс похвалил ребенка и тут же переключил его внимание. – Покажи, что еще он может. А на какую высоту может подняться? А аккумулятора его на сколько хватает? Обещали, что на два часа должно хватать.

Ядвига улыбнулась, слушая, как Александр разговаривает с ее сыном. Говорили они на равных о своем, о мальчиковом. Видя и слыша каждый раз то, как они общаются, Ядвига задавалась вопросом: что же должно было случиться такого, что этот мужчина так резко когда-то изменился, наворотив всего, что только можно было придумать?

Она помнила все сплетни о том Алексе, которым он был до своего заключения.

Знала Ядвига и то, за что Александр был задержан, но до суда дело так и не дошло. Павел, чью дочку Алекс пытался тогда похитить, забрал свое заявление через полгода. Правда, там уже подключились органы опеки, в деле фигурировал ребенок.

Вот тоже, кстати, загадка: как Павел согласился пройти через все те разбирательства со стороны органов опеки, которые не могли уже это спустить на тормозах.

Что же там, в изоляторе временного содержания, могло такого случиться, что так изменило Алекса? И о чем потом в той деревеньке, как же там ее, Преображенка, кажется, говорил Александр с тем батюшкой. Они ведь там даже на ночлег останавливались. Да, точно! После разговора с тем старцем Александр и согласился подписать с ней контракт.

Вот уж чудны дела твои, Господи! Не благословения же на работу фотомоделью в стиле «ню» Алекс там от церкви у того старца получил, в самом деле?

Спрашивать о таком она у Александра не хотела, а сам он не рассказывал. Никогда. Никому. Впрочем, те женщины, что появлялись в его жизни, не тянули на доверенных лиц, со старыми друзьями он не общался, а новых не заводил. Этот шикарный во всех отношениях мужчина на самом деле вел очень закрытый образ жизни.

– Мам, мы будем сегодня ужинать? – вывел Ядвигу из задумчивости голос сына.

– Да, я уже разогреваю ужин. Эрик, зови сестру, мойте руки и идите за стол.

Глава 6

В тот день Александр уезжал из дома Ядвиги и ее детей уже поздно вечером. В честь выходного дня, а также в честь визита друга их семьи, Ядвига разрешила нарушить детям режим. Удовольствие от вечера получили все, но дети есть дети, а потому, когда Алекс, уже прощаясь, присел перед Эриком на корточки, тот спросил:

– Алекс, а когда ты еще к нам приедешь? – Эрик, как всегда, был более разговорчив, чем его сестра.

– Вот так и сразу я не могу тебе сказать, парень. Ты же взрослый уже, а значит, понимаешь, что и у меня, и у твоей мамы есть свои обязательства и планы. Если вторые мы можем изменить, то первые не всегда. Обязательства – штука серьезная, как ты понимаешь, и нарушить мы их не имеем права, – начал объяснять Алекс.

– Ма-а-ам? – Эрик уже смотрел вопросительно на мать. – Какие у тебя планы и обязательства?

– А есть еще и совсем уж неотложные дела, – продолжила Ядвига мысль Александра.

– Ну, вот так всегда! – мальчик насупился.

– Эрик, мы с Алексом созвонимся на неделе и договоримся о следующей встрече, я тебе обещаю это, – Ядвига переглянулась с Александром, и тот, соглашаясь с ее словами, кивнул.

– Алекс, ты обещал приходить чаще, помнишь? – мальчик смотрел на Александра серьезно. – Даже Яне нравится, когда ты к нам приходишь. Ян, ведь правда же, тебе нравится?

Девочка кивнула. Дочка Ядвиги хоть внешне и была похожа на своего брата, но по характеру была полной его противоположностью. Тихая, серьезная и молчаливая.

– Хорошо, – Александр открыл органайзер в телефоне, ребенок ждал, закусив губу и пританцовывая от нетерпения, и мужчина не подвел:

– Так, ну, у меня есть время в следующие выходные. Если вы не против, то можем все вместе сходить в кино. Там новая сказка как раз выходит. Согласны? Пойдем?

– Йес!

– Да!

На этот раз оба ребенка ответили и запрыгали от радости. А их мать улыбнулась и укоризненно покачала головой.

Александр же сжал руку в кулак и поднес к такому же кулачку Эрика, они стукнулись костяшками – это было их фирменное движение при прощании. Александр хотел уже повернуться к Ядвиге, чтобы чмокнуть привычно в щеку ее, но увидел взгляд девочки. Янина смотрела на него своими огромными глазенками и совершенно точно ждала, что и с ней попрощаются отдельно, как с ее братом и мамой. Александр шагнул к девочке и, неожиданно подхватив ее на руки, привлек к себе, чмокнул в лобик и просто подержал ее так, в объятиях, несколько секунд. Перед тем, как поставить девочку на пол, он шепнул ей на ушко, но так, чтобы не слышал Эрик:

– Ты же понимаешь, что ты в вашей связке главная, а он всего лишь мальчишка, да? — девочка серьезно кивнула.

– Умница! – Александр, наконец, поставил девочку на пол и точно так же серьезно ей кивнул. Потом повернувшись к Ядвиге, обнял и ее:

– Спасибо тебе за сегодняшний вечер, Ясь. Хорошо посидели.

– Тебе спасибо, Саш, – Ядвига тепло ему улыбнулась.

– Через неделю идем кино, конечно, при условии, что у тебя будет время.

– Да слышала я, слышала! – Ядвига, наконец, рассмеялась. – Я сама тебе позвоню, обещаю.

– Давай, мать, не подводи! Буду ждать! – Алекс рассмеялся и вышел из квартиры подруги.

Ядвига позвонила Александру в середине недели и уже довольно поздно вечером:

– Что случилось? – было первым его вопросом. Обычно так поздно Ядвига ему не звонила.

– Извини, если напугала! Ничего пока не случилось, замоталась просто. Вспомнила, что обещала перезвонить, а на часы не посмотрела. Если тебе сейчас неудобно говорить, то я завтра перезвоню.

– Удобно, говори, – Алекс недовольно покосился на девицу, лежащую рядом с ним. Та лежала у него на плече и слышала каждое слово из их с Ядвигой разговора. Затихнув и перестав дышать дама с интересом прислушивалась. Лишние свидетели, пусть даже и не делового разговора, Александру были не нужны, поэтому он, несмотря на протесты обнаженной дамы, сдвинул ее со своего плеча и сел к ней спиной, лишив тем самым девицу возможности подслушивать.

Ядвига, конечно же, не видела этого и не могла знать того, где и с кем Алекс в данный момент находится. Он принял ее звонок и продолжил говорить, и полусловом не намекнув на то, что ему неудобно. Ядвига же, услышав, что он отвечает и готов продолжать разговор, спросила:

– Саш, твое предложение сводить нас в кино все еще в силе?

– Само собой.

– И ты готов сделать это в субботу? – уточнила недоверчиво.

– Готов, тем более, что это было моей идеей, если ты помнишь! – мужчина рассмеялся. – Сама-то готова?

– Да я-то готова, а вот ты точно готов проснуться в субботу до полудня?

Ядвига не спроста уточняла день и время предполагаемого похода в кино, она отлично помнила о том, как нелегко давались Александру утренние пробуждения. Он, будучи «совой» по натуре, просыпался по утрам тяжело, принимал контрастный душ, выпивал две кружки кофе и все равно оставался хмурым и малопривлекательным собеседником. Но реалии современного мира были таковы, что ему, как и подавляющему большинству людей, приходилось просыпаться и окунаться в работу уже к 8-ми утра. И именно суббота, а не воскресенье – был тем единственным днем в неделю, когда Александр давал себе волю выспаться. А тут кино, да еще с детьми.

– В эту субботу в 12 дня? – казалось бы просто уточнил, но Ядвига почему-то была уверена, что не просто так он это сейчас проговорил, и оказалась права.

– Сам же обещал детям через неделю, – напомнила, – они мне уже проходу не дают своими напоминаниями.

– Обижаете, конечно, помню! И помню, и проснусь, и даже буду свободен в такую рань, – проговорил со вздохом.

Девица, лишенная возможности слышать весь разговор своего любовника с какой-то женщиной, решила проявить настойчивость, а потому произнесла нарочито громко, вызвав лишь недовольство со стороны Алекса:

– Алекс, я не проснусь так рано!

– Саш, я тебя там отвлекла от процесса? Ой, прости, пожалуйста! – Ядвига, услышав женский голос на фоне, рассмеялась, но не смутилась:

– Все, не сбиваю тебя с ритма! Позвони завтра мне, более точно все обговорим, ок? – и, повысив голос, добавила в него дразнящие нотки явно в надежде на то, что ее услышит не только Александр, – целую тебя во все места, милый!

– Кто она такая вообще, что ты берешь в это время трубку? – обнаженная девица сидела в кровати, сверкала не только своими прелестями, но и глазами и явно была настроена закалывать своему любовнику скандал. – И куда мы в такую рань, да еще в субботу, должны будем тащиться?

– В кино, на сказку!

Алекс отложил телефон на прикроватную тумбочку, медленно лег и с интересом посмотрел на красавицу. Он совершенно точно ее провоцировал и ожидал реакции на свои слова.

И красавица не подвела, презрительно скривила губки и произнесла, как выплюнула:

– На сказку? Сидеть в зале, полном вопящих и сопливых детей?

– Во-первых, в кино поедем не «мы», а я один. А, во-вторых, она, – Алекс кивнул на свой телефон, – моя подруга. И только она может звонить мне в любое время суток.

– То есть ты сейчас пытаешься убедить меня в том, что встанешь рано утром, в свой единственный выходной, чтобы поехать в кинотеатр на детский фильм, да еще и с подругой? Серьезно? Ты сам-то веришь в это?

Красавица явно поймала нужную тему для скандала. Она поправила прическу, подняв руки высоко и заставив свою грудь колыхнуться. Сделано это было абсолютно бесстыже и совершенно точно намеренно. Девица не стеснялась своей наготы. Заметив заинтересованный взгляд мужчины, который еще десять минут назад жадно целовал и ласкал ее, расценила его взгляд по-своему и воодушевленно продолжила:

– Еще ни один из моих мужиков не позволял себе такого! Или я, или она! Не бывает дружбы между мужчиной и женщиной. Не бывает! Она или твоя бывшая, или возможная будущая. Думаешь, я не знаю, как это у вас, у мужиков, бывает?

Александр прикрыл глаза, глубоко вздохнул, медленно выдохнул и рывком встал с кровати.

– Ты куда? Я не договорила! – девица взвизгнула.

– Можешь продолжать говорить. Я не запрещаю, но слушать я тебя не обязан! – бросил он через плечо, не оборачиваясь. – Я в душ, потом домой поеду.

Он вышел из спальни, не дожидаясь ответа девицы. Та, едва в душевой зашумела вода, выругалась вслух:

– Хрен ты от меня теперь так просто уедешь! И вот черта с два ты со мной легко расстанешься! Чтоб какая-то выдра тебя на подарки доила? Ага! Сейчас! Не на ту напал, Сашок! От Алёны Дацко еще ни один мужик добровольно не уходил! – с этими словами дама встала с кровати и направилась в душевую.

Александр, увидев в отражении хромированной стойки душевой, что дверь в ванную комнату открылась, усмехнулся и, сделав вид, что не видел этого, продолжил намыливать тело. Через несколько секунд женские руки с ярко-красным маникюром скользнули сначала по его грудным мышцам, потом медленно опустились по прессу к паху. Александр выдавил геля на свой пах и на эти проворные женские руки, позволив им мыть и ласкать себя. Кто он такой, чтобы отказывать женщине в получении удовольствия? Тем более, когда женщина сама к нему пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.